



Издаётся с 17 января 1997 года

Выходит по четвергам

1,9 лт. (в редакции - 1,4 лт.)



«Свое» и «чужое»



Если в нашей стране прислушаться к разговорам любого уровня – от собственного двора до парламента – о литовском языке, то каждый из нас сразу услышит все самые важные аргументы в его честь и защиту: древнейший из индоевропейской семьи, красивый, певучий, необыкновенно важный для сохранения уникального национального самосознания, красочных фольклорных традиций, передачи ценного житейского и духовного опыта предков новым поколениям. Потерять его – всё равно, что вмиг осиротеть, лишиться кровных связей со своей родной землёй и культурой, подпитывающими и поддерживающими тебя, где бы ты ни находился – хоть в Сувалькии, хоть в Аргентине, хоть в Ирландии, хоть в Японии. Вот почему на государственном уровне так важно, чтобы недавно выехавшие из страны эмигранты – по неофициальной статистике, уже почти треть самой мононациональной в Европе страны – этот язык ни в коем случае не потеряли, чтобы обязательно передавали его детям и внукам, живя в своих Дублинах, Чикаго, Лондонах или Санкт-Петербурге.

Эти аргументы важны и понятны любому культурному или мало-мальски мыслящему человеку. С ними каждый охотно согласится.

Удивляет другое: почему вся эта важная аргументация и порой весьма напыщенная риторика относятся только к одному-единственному языку нашей древней многонациональной страны, где не только «староевропейские народы» – поляки,

русские, белорусы или евреи, но даже специально завезённые сюда из Крыма Великим князем Витовтом караймы живут уже несколько веков? Стало быть, для них их родные языки, к стати, порой в несколько раз превышающие литовский по лексическому объёму, – вовсе не то же самое, что родной язык для литовского народа, а так, пустячок, средство элементарной бытовой коммуникации между бабушками и внуками? И никакой передачи духовного опыта, национальных традиций, своеобразного мировоззрения и важных культурных ценностей за ними не числится?

Разумеется, это лукавство (избежим куда более резких выражений), прочно утвердившееся на нынешнем государственном уровне. Значит, за громкой шумовой завесой публичных радений о единственно бесценном государственном языке и столь же публичных унижений языков местных национальных меньшинств следует внимательнее поискать какие-то другие причины.

Не единожды и по самым разным поводам приходилось убеждаться в сугубой материальности титульного национального самосознания (как говорится, ничего личного, просто констатация факта, ведь у любой нации есть свои характерные особенности). И так как государственное мышление у нас сегодня определяется практически стерильным мононациональным фактором, может, и на сей раз стоит обратить внимание на сугубо материальную подоплёку процесса постепенного удушения начального

и среднего образования на языках национальных меньшинств?

Попробуем следовать одному из основополагающих принципов римского права *Quid prodest* (ищи кому выгодно), чтобы выяснить, зачем и кому надо как можно скорее превратить польские, русские, белорусские и прочие школы национальных меньшинств в сугубо литовские.

О качественном среднем образовании и дальнейшей успешности в Литве абитуриентов школ национальных меньшинств, как вы уже догадываетесь, речь вовсе не идёт – это лишь пустая риторика властей для внешне-политического пафоса и внутреннего «красного словца». Ведь уже сегодня, по оценкам руководителей ассоциаций учителей польских и русских школ Литвы – Юзефа Квятковского и Эллы Канайте, 70-80% выпускников этих школ стабильно и успешно поступают в литовские вузы, а затем без особых проблем в них учатся. Значит, государственный язык в своих школах они изучают прилежно и знают его на достойном уровне.

Зато кое-где в литовской прессе всё слышнее другие упреки: из-за того, что пока ещё существует разница в сдаче выпускного школьного экзамена по литовскому языку как государственному и «литовскому как родному», абитуриенты школ национальных меньшинств оказываются как бы в привилегированном положении и легче занимают финансируемые из госбюджета места в вузах.

(Окончание на стр. 2.)

Творим!



5 октября -
Международный
день учителя

37 телепрограмм с понедельника по воскресенье

стр. 17-24,
34

Кроссворды, сканворды, sudoku, головоломки

стр. 13-14,
27-28

В номере:

стр.

Новая АЭС уже проектируется

2

Осталась маленькая проблема – где деньги взять

Памятник А.Бразаускасу – под угрозой

4

В Литве будет свой подводный флот

5

Нет ничего более постоянного, чем «временные» меры

5

Уроки Суда народов 65 лет назад окончился Нюрнбергский трибунал

7

«Biovela» всегда на шаг впереди

15

Она расплатилась за дружбу с Гитлером

16,

25

Услышат ли власти голос нацменьшинств? Репортаж «Обзора» с митинга у Сейма

26

Как ходят по грибы в Америке и Германии

32

Независимость не отменила потребности в русском языке

Английский язык – самый популярный и нужный, но его знания недостаточно – дополнительно надо знать русский или другой европейский язык. Спустя 22 года после восстановления независимости Литвы русский язык на рынке по-прежнему востребован.

В связи с отмечавшимся в конце сентября Днём европейских языков журналисты поинтересовались, какие иностранные языки изучать наиболее перспективно.

Декан факультета гуманитарных наук Университета им. Витаутаса Великого, профессор Инета Да-

башинскене предполагает, что ещё некоторое время будет доминировать английский язык. «Но французский язык проявляет всё более серьёзные амбиции, чтобы стать одним из основных языков в Европе, в ЕС», – сказала она.

Профессор утверждает, что в университетах всё больше людей выбирают французский и итальянский языки. Она также сожалееет, что всё ещё непопулярны немецкий.

«К сожалению, школы не поощряют изучение разных языков. Английский язык как первый иностранный изучают 90%, столько же учащихся выбирают русский как второй иностранный язык. Других традиционных европейских языков – французского, немецкого, итальянского, испанского, а также языков наших соседей – латышского и польского – в наших школах нет», – сказала Дабашинскене.

По её словам, сектор бизнеса

говорит о потребности в русском языке.

Она считает, что выпускники университетов должны знать три иностранных языка. «Английского недостаточно – и об этом надо говорить вслух. В наше время только английский язык не даёт преимущества на рынке труда, другой язык может дать это превосходство». Руководитель по продажам компании по поиску специалистов высокой квалификации «Primum Esse» Валдас Груде утверждает, что всё более актуальным становится русский язык. Это часто становится препятствием для молодёжи.

«Часто встречается комбинация – знать английский и желательно – русский. Если раньше многие знали русский язык, но не все достаточно хорошо знали английский, то сейчас среди молодёжи ситуация изменилась – молодые люди лучше знают английский, но

совершенно не знают русского», – сказал Груде.

По его утверждению, во многих случаях знание английского считается нормой, а русского – большим преимуществом. «Именно русский, а не испанский, португальский, французский или другой. Ещё ни разу не было заявки на специалиста, знающего китайский», – сказал Груде.

«Трудно предлагать, чему стоит учиться – всё зависит от того, что человеку нужно, с чем он намерен связать свою жизнь. Если предприниматель будет развивать связи с Португалией, Францией или Германией – соответственно, нужны эти языки», – на вопрос о перспективности языков ответила директор Института иностранных языков Вильнюсского университета Ниёле Браженене. В Вильнюсском универси-

тете, где предлагается изучать более 20 языков, самый популярный – английский. Его изучает большинство студентов. Один язык для студентов ВУ является обязательным, второй можно выбрать как свободный предмет. По словам Н.Браженене, выпускник университета должен хорошо знать по меньшей мере два иностранных языка – это предусмотрено в стратегии образования Литвы.

Миндаугас ЯЦКВИЧИУС,
ru.Delfi.lt

